

Девушка продолжила свой путь, и её взгляд привлекла синяя вещь, которая оказалась изысканно сделанным браслетом. Излучаемый синий свет был прекрасен. Когда Цзян Жуань надела его себе на запястье, браслет сделал её белые руки ещё более изящными. Чжао Цзинь подошла и сказала смущённым тоном:

- Почему на этом этаже также есть украшения?

Служанка ювелирного магазина, которая следовала за ними, объяснила:

- Это Браслет Кровавой Луны, он используется для... - прежде чем она успела произнести свои слова, она увидела, как Цзян Жуань умело нажимала на выступающий цветочный узор, целясь в неё.

- Юная леди? - воскликнула служанка с белым лицом.

- Я не буду использовать его, не бойтесь, - Цзян Жуань снял браслет. - Сколько игл внутри?

- Девять игл, - сухо объяснила служанка. - Но все они покрыты смертельным ядом.

Чжао Цзинь была немного шокирована, когда увидела действия Цзян Жуань, но только когда служанка объяснила, она поняла.

- Значит, у него есть скрытые механизмы! - девушка повернулась к Цзян Жуань. - Жуань мэймэй, такие вещи сложно найти, даже я не знала, как им пользоваться. Откуда ты знаешь? - судя по тому, насколько точны были действия Цзян Жуань, казалось, она не впервые видела это оружие.

Цзян Жуань тонко улыбнулась.

- Этот вид браслетов упоминался в одной из книг, принадлежавших коллекции моей матери.

Чжао Цзинь кивнула:

- Вот так. Но эти штуки можно считать только скрытым оружием, меня всё же больше интересует этот меч.

Цзян Жуань протянула палец, чтобы погладить полированную поверхность стола, её глаза внезапно стали глубже. В своей прошлой жизни Цзян Цюань приобрёл аналогичный браслет для Цзян Су Су, и в то время Цзян Су Су носила его изо дня в день. Цзян Жуань так завидовала, но она не смогла набраться смелости и попросить у Цзян Цюаня ещё один. Она могла только притвориться, что серебряный браслет на её запястье выполняет ту же функцию, время от времени прикасаться к нему и лгать себе, что в нём тоже есть скрытый механизм.

Сегодняшний день казался мечтой. Браслет Кровавой Луны в её руках был даже красивее, чем тот, что был у Цзян Су Су, и в нём также могло быть больше игл. Служанка далее объяснила, что после выстрела иглы можно было выдернуть тонкой шёлковой нитью, и, добавляя яд, было бы очень удобно держать его рядом с собой. Однако Цзян Жуань покачала головой и положила браслет обратно.

- Юной леди это не нравится? - служанка заметила, что Цзян Жуань очень понравился браслет, поэтому было удивительно, что девушка вернула его.

- У меня не так много серебра, - Цзян Жуань неохотно улыбнулась. Она могла только вынести эту боль.

- У меня тоже, - Чжао Цзинь не могла оторвать глаз от меча. - Надеюсь, я смогу убедить своего отца.

Двое обменялись улыбками. Ещё немного осмотревшись, они направились вниз, чтобы найти остальных.

Проводив их, служанка, следовавшая за ними, подошла к задней стене комнаты и нажала на фарфоровую голову льва. Открылась небольшая потайная дверь, ведущая в элегантную боковую комнату. Находясь так близко, было легко ясно слышать разговоры из другой комнаты.

- Молодой Мастер, - почтительно поприветствовала служанка. - Старшая юная леди Цзян выбрала этот браслет Кровавой Луны, - сказав это, она подала поднос.

Молодой человек, сидевший в боковой комнате, хмыкнул в ответ. Даже не поворачивая головы, он приказал:

- Убери это.

- Да, - служанка молча удалилась.

Молодой человек сел перед окном. Мягкий дождь окутал столицу дымкой, но не мог закрыть глаза людям. Мгновение спустя группа Цзян Жуань села в карету и медленно уехала.

Она вышла с Дун Ин'эр и другими, чтобы выбрать подарок на празднование дня рождения старой госпожи, но, в конце концов, Цзян Жуань ничего не купила. Дун Ин'эр с любопытством спросила:

- Ты идёшь обратно с пустыми руками?

- У меня нет серебра, - Цзян Жуань мягко улыбнулась.

Дун Ин'эр никогда не думала, что дочь министра может так пострадать. Три девушки сочувствовали ей и хотели одолжить немного денег, но боялись, что это повредит её самооценке, поэтому они могли утешить её только словами. Но, глядя на Цзян Жуань и вспоминая, как её мать умерла молодой, а отец относился к ней холодно, в их сердцах росла жалость.

Цзян Жуань было всё равно, как все трое посмотрели на неё, и она спокойно вернулась к фу с Лу Чжу. На обратном пути Лу Чжу спросила:

- Юная леди, Вы действительно ничего не собираетесь покупать?

- Где мне найти серебро? - Цзян Жуань добавила: - Мы без гроша в кармане. Покупка чего-то дешёвого скорее вызовет у людей смех.

- Юной леди не стоило покупать столько зерна, это было слишком много, - пожаловалась Лу Чжу, приподнимая занавеску кареты, чтобы выглянуть наружу. - Странно, дождь не прекращался более десяти дней, - она немного подумала и сказала: - Эта служанка думает, что было бы хорошо, если бы дождь не прекратился, потому что тогда мы сможем получить хорошую цену, если продадим зерно, купленное юной леди. Но с другой стороны, в столице будет много беженцев, - Лу Чжу посетовала: - Это действительно заставляет людей волноваться.

Цзян Жуань тихо рассмеялась. Поскольку у неё не было планов продавать зерно, она боялась, что надежда Лу Чжу на непредвиденный доход развалится. Однако она пока не сообщила об этом служанке. Девушка сказала:

- У меня нет подарков на празднование дня рождения цзуму. Хуэй Цзюэ - лучший подарок.

Лу Чжу закатила глаза, посмеиваясь.

- Юная леди права. Этот подарок больше любого другого, эта служанка не может дожидаться того дня.

Когда двое вернулись в фу, слуги фу увидели, что Цзян Жуань вернулась с пустыми руками, и некоторые болтуны вскоре сообщили об этом в Янь Хуа Юань. Цзян Су Су разговаривала с Ся Янь, когда она услышала новости, и сказала:

- Какая нищая, она пошла покупать вещи без серебра.

Ся Янь нахмурилась:

- Что бы ни случилось, ты должна закончить писать сотню сценариев долголетия. Когда ты сделаешь свою цзуму счастливой, сердце твоего отца также будет более спокойным.

- Я знаю, - нетерпеливо сказала Цзян Су Су. - Мы просто не знаем, что собирается дать Цзян Жуань. Если ничего не будет подготовлено, тогда у нас будет хорошее шоу.

Ся Янь слегка улыбнулась.

- Неважно, какие подарки она готовит. Затрачивая все свои усилия, она не может получить благосклонность старой госпожи.

- Почему? - спросил Цзян Су Су.

- Кому понравится человек, несущий проклятую звезду? - вспышка ненависти проявилась в глазах Ся Янь. Более того, старая госпожа Цзян всегда верила в духов и привидений; каждый год она выкладывала огромные деньги только на то, чтобы раздавать пожертвования. Такие люди считали священным всё духовное.

Особенно сейчас, когда Цзян фу недавно пережил так много странных событий одно за другим, даже если Цзян Цюань не был кровным сыном старой госпожи Цзян они всё ещё испытывали некоторую привязанность друг к другу спустя столько лет, и как старая госпожа в семье Цзян она не могла просто сидеть сложа руки, ничего не делая. На этот раз Цзян Жуань не смогла бы так легко сбежать.

Цзян Су Су наблюдала за Ся Янь и почувствовал некоторое волнение. Она не могла удержаться от вопроса:

- У мамы уже есть идея?

Ся Янь нежно обняла свою дочь, поглаживая её по голове.

- Тебе нужно только знать, что всё, что твоя мать делает, - это для тебя и Чао'эра, так что не разочаровывай меня.

Цзян Су Су прижалась к Ся Янь, и её красивые глаза расширились, ненависти в них было достаточно, чтобы заставить людей содрогнуться от страха.

- Я знаю, мама, я действительно не могу дождаться дня празднования дня рождения цзуму.